

Постановлением от 11 февраля 2025 года N 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ "О страховых пенсиях".

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они служат основанием для решения вопроса о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца детям, которые зачаты с использованием вспомогательных репродуктивных технологий после смерти супруга матери, отцовство которого было установлено решением суда, и, соответственно, родились после его смерти.

Оспоренные законоположения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими в системе действующего правового регулирования не предусматривается назначение указанной пенсии ребенку, зачатому с помощью вспомогательных репродуктивных технологий после смерти застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования супруга его матери (который при жизни выразил намерение иметь детей с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и в отношении которого впоследствии в судебном порядке установлен факт отцовства) и, соответственно, рожденному по истечении трехсот дней с момента смерти отца, притом что в системе социального обеспечения (социальной поддержки) не предусмотрено предоставление иных регулярных выплат такому ребенку, сопоставимых по своему значению со страховой пенсией по случаю потери кормильца.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений такому ребенку должно быть предоставлено право на страховую пенсию по случаю потери кормильца (при соблюдении иных установленных законом условий).